

Спустя две недели после окончания летних каникул десятиклассники столкнулись с первым в этом семестре пробным экзаменом. Как выразилась их классная руководительница, Чэнь Сяоянь: «Если не проверить вас сразу после каникул, вы мигом забудете, чего стоите!»

Результаты внутреннего школьного экзамена появились быстро. К полудню того дня, когда огласили итоги, имя Цзян Хуайюя со скоростью лесного пожара разнеслось по всем кабинетам и в конце концов привлекло внимание самого директора. Тот лично поспешил изучить экзаменационные листы юноши.

— В сумме 728 баллов... — голос директора слегка дрожал, когда он обеими руками держал ведомость. Он повернулся к Чэнь Сяоянь, классному руководителю пятого класса. — Что это за ученик? Учитель Чэнь, вы что-нибудь о нем знаете?

Чэнь Сяоянь выглядела не менее озадаченной.

— Цзян Хуайюй перевелся к нам всего две недели назад. Мне известно лишь то, что он двоюродный брат Лу Минсяо, а его опекуном значится мать Лу Минсяо, Ли Цин... Больше я о нем ничего не знаю.

— Лу Минсяо? — учительница математики держала в руках работу с идеальным баллом, её лицо сияло от неприкрытого восторга. Услышав слова Чэнь Сяоянь, она не смогла удержаться от капли сарказма в голосе: — Они родственники, а оценки настолько разные? Лу Минсяо вообще родной ребенок своим родителям?

— Учитель Чжан! — голос Чэнь Сяоянь стал резким, она строго пригвоздила коллегу взглядом. — Успеваемость Лу Минсяо значительно выросла с прошлого года. Его баллы по каждому предмету поднялись примерно на двадцать пунктов, что увеличило его общий средний балл более чем на сотню. Это выдающийся прогресс! Даже если оценки Цзян Хуайюя превосходны, он только-только перевелся в нашу школу. А вам-то что? Едва ли уместно так пренебрежительно отзываться о собственных учениках.

Выражение лица учительницы Чжан изменилось, в голосе проскользнули нотки смущения.

— Я просто обронила случайное замечание, учитель Чэнь. Незачем так заводить, верно?

Чэнь Сяоянь проигнорировала её, уже планируя позвонить Ли Цин после работы, чтобы поделиться хорошими новостями об успехах обоих мальчиков.

— О боги, одноклассники... — патетично воскликнул Лян Цзин, закинув ногу на стул; его голос был переполнен эмоциями. — Что это? Результат, достойный быть вписанным в историю нашей школы! 728 баллов — ошеломляющий отрыв от второго места на целых восемьдесят очков! Божественный уровень! Знаете, что сказал директор Гуань в тот момент?

Он прочистил горло, переходя на глубокий, торжественный тон:

— Любая разумная просьба Цзян Хуайюя будет исполнена! Даже если он захочет приехать в школу верхом на мне, это вполне можно обсудить!

— Ха-ха-ха-ха... — Чжо Жань прыснула от смеха, отвесив Лян Цзину пинок. — Ну ты и болтун! История с каждым пересказом становится всё дичее! Уж не знаю, сможет ли Хуайюй оседлать директора, но если ты продолжишь распускать слухи, директор Гуань попросит твоего папашу угостить тебя «спецблюдом от Семи Волков»!

Цзян Хуайюй поднял руку:

— Семь Волков... это что такое?

— Это марка ремня... — Лян Цзин спрыгнул со стула, не забыв протереть его для «хозяина». Он с любопытством уставился на Цзян Хуайюя. — Бог Учебы, ты откуда к нам спустился? Ты решил устроить нам тут божественное явление?

Цзян Хуайюй всё еще обдумывал ответ, когда на его плечо опустилась тяжесть. Лу Минсяо хозяйски закинул руку, притягивая его к себе.

— О, он? Вообще-то он наследник престижной фамилии, с первого дня получавший элитное образование. Его репетиторами были сплошь профессора из топовых университетов — знаете, как древние императоры обучали своих наследных принцев? Вот примерно так всё и было.

Лян Цзин фыркнул:

— Тц~ Брат Сяо, ты заливаешь похлеще моего.

Цзян Хуайюй сжал губы, подавляя улыбку.

Лу Минсяо вытащил телефон.

— Ты так разговариваешь с отцом? Хочешь остаться без острой лапши, которую заказал на обед?

— Нет! Нет! — Лян Цзин тут же стал подобострастным. — Брат Сяо, не забудь про хрустящие крекеры «акула» и кукурузные сосиски!

Чжо Жань подняла руку:

— Моё тоже, брат Сяо! Моя лапша быстрого приготовления...

— Брат Сяо! Песочное печенье...

— Урок начинается! Обсудите это позже в чате! По местам! Старый хрыч будет здесь с минуты на минуту...

После того как занятия в полдень закончились, Лу Минсяо отвел Цзян Хуайюя в свой маленький склад. Ли Цин купила Хуайюю велосипед, чтобы им было проще добираться до школы и обратно, хотя на данный момент Лу Минсяо было удобнее самому развозить заказы.

Склад представлял собой простую квадратную комнату, изначально предназначенную под гараж. Лу Минсяо установил несколько рядов полок, чтобы распределить товары по категориям, и внутри даже стоял маленький холодильник.

— Ну, как тебе? Неплохо, да? — Лу Минсяо прислонился к полкам, гордо вскинув бровь. — Ты блестяще сдал экзамены! Проси что хочешь, я угощаю.

Цзян Хуайюй достал телефон и просмотрел список заказов.

— Давай сначала займемся упаковкой. Поторапливайся — хорошо, что ты догадался ограничить количество заказов, иначе мы бы никогда не успели.

— Я в деле, — ответил Лу Минсяо, уже начиная упаковывать снеки согласно сообщениям в их группе в Вичате. — К тому же, нам нужно оставить большую часть покупателей школьному магазину. Иначе они могут впасть в отчаяние и настучать на нас «Выпуклой Линзе».

Цзян Хуайюй нахмурился:

— Выпуклая Линза? Это кто?

— Кличка завуча, — ответил Лу Минсяо. — Потому что его голова лысая и круглая, как выпуклая линза.

— Впечатляющий образ, — сухо заметил Цзян Хуайюй.

Чтобы не попасться на глаза учителям, Лу Минсяо всегда выбирал временные «точки выдачи». Сегодняшним местом была небольшая рощица с западной стороны школы. Ученики потянулись за своими заказами; Лу Минсяо сидел на низком табурете, раздавая закуски, а Цзян Хуайюй устроился на другом табурете рядом, принимая оплату.

Их полностью окружили одноклассники, и они совершенно не замечали ученика, наблюдавшего за ними из-за угла школьной стены.

На нем были очки в толстой оправе; он был высоким, но костлявым до такой степени, что казалось, будто он может рухнуть от сильного порыва ветра. Под глазами залегли темные круги, а бледная кожа и выступающие скулы придавали ему тревожную, зловещую ауру.

Несмотря на удушающую жару, он был одет в школьную форму с длинными рукавами. На тыльной стороне его костлявой руки виднелись два тонких лилово-синих рубца, словно от удара бамбуковым прутом.

Под сенью деревьев пронесся прохладный ветерок. Цзян Хуайюй слегка нахмурился — его обостренное чутье подсказало, что что-то не так. Он поднял взгляд, пронзая толпу, и посмотрел на угол стены.

Он успел заметить лишь высокую, худощавую фигуру, скрывающуюся вдалеке.

Во время двухчасового обеденного перерыва близость склада к школе позволяла Лу Минсяо и Цзян Хуайюю раздать припасы и вернуться домой, чтобы поесть и вздремнуть.

Еда разогрелась быстро. Когда они сидели за маленьким столом, Цзян Хуайюй заметил:

— Мне кажется, кто-то следил за нами раньше.

— Кто? Ты видел Выпуклую Линзу? — Лу Минсяо подхватил палочками кусок свинины по-домашнему и положил в тарелку Хуайюя. — Хватит есть одни холодные огурцы, съешь мяса.

— Не завуч. Это был парень — высокий, примерно твоего роста, но неестественно худой... почти изможденный. — Цзян Хуайюй нахмурился, а затем добавил: — Кажется, он в очках. Мне показалось, линзы блеснули.

— О! Фу Юйчэн, наверное? — сказал Лу Минсяо. — В школе не так много парней моего роста, а тот, что худой и в очках — это точно он. Чего это он на нас вылупился?

Цзян Хуайюй покачал головой.

— Не знаю, но имя звучит знакомо...

— Это тот парень, который занял второе место, отстав от тебя более чем на восемьдесят баллов. Но, справедливости ради, до твоего появления он всегда был первым. В нашей школе образовательные ресурсы ограничены, так что его баллы и так были исключительно

высокими... — Лу Минсяо сделал паузу, вскинув бровь. — С чего бы этому пацану на тебя пялиться? Слышал, он в общаге зубрит до рассвета, ни с кем не общается и даже ест холодную лапшу из столовой, потому что это быстро — экономит время на учебу... Школа преподносит это как «прилежание», но, по-моему, это граничит с одержимостью.

Выражение лица Лу Минсяо помрачнело.

— Он наверняка трясется над своими оценками. Кажется, он на этом помешан. Теперь, когда ты занял первое место с таким огромным отрывом, и у него мало шансов тебя превзойти, как думаешь, он может попытаться напасть на тебя из ревности?

Цзян Хуайюй замялся.

— ...Не думаю, что он побьет меня в драке. Он высокий, но слишком уж тощий — он при ходьбе буквально парит.

Лу Минсяо на мгновение задумался.

— Верно, он не похож на тех, кто лезет в драку.

После обеда, когда до начала уроков оставалось более сорока минут, Лу Минсяо расстелил в углу толстый матрас, застелив его простыней, принесенной из дома. Они легли бок о бок, устраиваясь на дневной сон.

Рядом побулькивала недопитая бутылка виноградной газировки, её сладкий аромат смешивался с легким ветерком от маленького вентилятора, который нежно шевелил мягкие пряди волос Цзян Хуайюя. Оба затихли, готовясь уснуть. Цзян Хуайюй, не любивший лежать на спине, повернулся спиной к Лу Минсяо и пробормотал:

— Я спать.

Лу Минсяо подпер голову рукой, глядя на пятнистый потолок и закинув одну длинную ногу на другую. Почему-то сон не шел.

Он осторожно опустил ногу и повернулся к Цзян Хуайюю. К его удивлению, тот уже провалился в сон и неосознанно перекатился, едва не упав прямо в объятия Лу Минсяо. Лу Минсяо в шоке дернулся, попятившись, пока не скатился с края матраса.

Лу Минсяо:

«И зачем я увернулся?» — подумал он. «Будь это Ли Жуй, я бы его уже пнул...»

Но это был не Ли Жуй.

Проверив время, Лу Минсяо решил, что уже неважно, поспит он или нет. Он пододвинул маленький табурет, сел и, подперев подбородок рукой, принялся наблюдать за Цзян Хуайюем.

«Родители у него действительно мастера, — подумал он. — Как они умудрились создать кого-то настолько потрясающе красивого?»

Ресницы Цзян Хуайюя были длинными, густыми и пышными, изящно загибаясь вверх у внешних уголков глаз. Его нос был не менее примечателен — высокая, грациозная переносица и слегка вздернутый кончик, что придавало ему утонченный вид. Губы были бледными и мягкими, с едва заметным изгибом «лука Купидона», отчего они выглядели невероятно нежными...

Стоп, нельзя же понять, мягкие губы или нет, просто глядя на них, верно?

Может мне... потрогать их?

Лу Минсяо вздрогнул от собственной мысли и тут же мысленно отругал себя за такое безрассудство.

В тот же день на уроке английского все клевали носом. Но Цзян Хуайюй, полностью восстановивший силы после сна, был полон энергии. Когда учительница Чжан вызвала его почитать вслух, его произношение было безупречным, а голос — чистым и приятным. Задремавшие было одноклассники мгновенно оживились. После того как Цзян Хуайюй сел, кто-то крикнул: «Ещё разок!», вызвав добрый смех во всем классе.

Лу Минсяо смотрел на сияющего Цзян Хуайюя, не в силах отвести глаз. При этом он шептал Лян Цзину, сидевшему рядом:

— Слушай, у моих родственников есть пацан — ну очень симпатичный, просто милашка. Каждый раз, когда я его вижу, мне прямо хочется его потрогать, ущипнуть за щеки... Это странно?

— Совершенно нормально, — зевнул Лян Цзин. — Странно было бы, если бы тебе не хотелось его потрогать.

Лу Минсяо: — ...Нормально?

Лян Цзин: — Ха-ха~ Это просто человеческая природа.

<http://bllate.org/book/14891/1621359>